

Часть 2

Айзек сидел, молча прислушиваясь к переговорам капитана Мюзеля с другими членами экипажа. Их голоса звучали из интеркома спокойно и размеренно, не выдавая волнения. Если бы не беспорядочные звуки ударов о металлический корпус корабля, можно было бы подумать, что они совершают очередной скучный перелет, а вовсе не находятся в самой гуще боя.

Вокруг сержанта сидели на своих местах его бойцы. Вся абордажная команда - или «космодесантники», как они в шутку себя называли - состояла из семи человек, включая самого сержанта.

Сидящий напротив него Регус Вистинг нервно постукивал пальцами по прикладу автомата. Он, как обычно, производил впечатление дерганого новобранца. Впрочем, Айзек знал: как только доходит до дела, Регус преобразуется на глазах. По крайней мере, в бою на него можно положиться.

Рядом с рядовым Вистингом сидела Лина Шульц, минимум половина её лица была покрыта татуировками. На её родной планете каждая татуировка имела определенное значение и могла рассказать о человеке целую историю. Айзек не знал, что конкретно значили эти тату, но некоторые не требовали пояснений. Например, маленькие одинаковые крестообразные символы, начинавшиеся на левой скуле и заканчивающиеся где-то под одеждой. Глаза Лины были закрыты. Её губы едва шевелились в беззвучной молитве.

Следующим был Уилл Перкинс - здоровяк ростом выше двух метров, и давний товарищ Дорнана. Сержант служил с ним вместе еще в наземных войсках, и когда Айзеку предложили возглавить абордажную команду, он в первую очередь предложил кандидатуру Уилла в качестве своего заместителя. Сейчас Перкинс сосредоточенно смотрел в пустоту. На его плечах покоился двадцатикилограммовый плазмомет, предназначенный для поливания врагов в вакууме. У его ног были аккуратно сложены фрагменты портативной бурильной установки. С учетом собственных габаритов и количества навешанного вооружения, не удивительно, что у Перкинса было личное кресло почти в два раза шире остальных.

Позади сидели еще трое: смуглый Фрэди Легиз, на чьих плечах было нагружено достаточное количество взрывчатки, чтобы уничтожить весь отсек, а также Анджей Прицкий и Рейджи Визо - пара новобранцев, которыми восполнили потери личного состава незадолго до начала боя. Айзеку оставалось лишь надеяться, что они не доставят проблем.

Вдруг весь корабль тряхнуло. Не будь сержант пристегнут, его бы наверняка впечатало в ближайшую стену от такого толчка.

- В нас попали? - спросил он через интерком.

- Да, - вместо капитана, ему ответил холодный голос командера Тейлор.

- Есть потери?

- Выясняем. Готовьтесь к выходу через минуту.

После этих слов над дверью шлюза загорелся желтый сигнал.

- Встать! - скомандовал сержант.

Позже он узнает, что этот вражеский выстрел унес жизнь главного механика и превратил в

калеку одного из его помощников.

Остальные повиновались приказу, поочередно докладывая о готовности.

- Отключить гравитационную панель!

Он дернул рубильник над головой и почувствовал, как его тело воспарило в нескольких миллиметрах над полом. Не мешкая, Айзек отдал следующий приказ.

- Активировать гравиподошвы!

С этими словами он стукнул один ботинок о другой. С небольшой задержкой сработали миниатюрные гравитационные панели, встроенные в обувь. Он вновь стоял на твердом полу.

Дождавшись отчета о выполнении, он приказал надеть шлемы, не забывая и про себя. В верхнем левом углу визора уже горели шесть зеленых индикаторов, отображающих состояние его бойцов. И хотя приборы показывали, что все были в полной амуниции, устав обязывал сержанта дожидаться личного подтверждения.

Когда все шестеро отрапортовали, Айзек вновь связался с мостиком:

- Мы готовы.

Одновременно с этим последовал легкий толчок – отличный от предыдущего, более плавный. Дорнан знал, это значит, что они только что причалили к вражескому судну.

- Разгерметизация шлюза через десять секунд, - на этот раз у интеркома вновь был капитан Мюзель. - Удачи, мистер Дорнан.

Айзек по привычке кивнул, скорее сам себе, нежели Мюзелю, который этого видеть не мог.

Когда дверь шлюза открылась, Айзек на мгновение замер. Перед глазами открылась картина космической баталии. Сотни лучей, испускаемые орудиями титановских кораблей, в долю мгновения пронзали тысячи километров пустоты и тонули в космической тьме. Лишь спустя секунды после исчезновения луча до отряда долетали тысячи коротких вспышек. Сержант знал, что каждая вспышка – это уничтоженный корабль Союза. Напоминание о том, что каждая минута боя добавляет к списку погибших сотни новых имен.

Флот Союза не отвечал на вражеский огонь. Попросту не мог. Снаряды союзных кораблей были слишком медленными, чтобы вести огонь на такой дистанции – к тому времени, как хоть один из снарядов достигнет цели, пройдут минуты, а то и часы. Попасть по движущемуся противнику в таких условиях невозможно. В свою очередь, «лучи», извергаемые орудиями титанов, достигали скорости выше скорости света и вызывали мощнейший по меркам космический сражений взрыв. Предполагалось, что дальность поражения целей теоретически ограничена лишь возможностями сенсорной техники титанов.

Устройство орудия, выпускающего эти смертоносные лучи, как и источник такого невероятного количества энергии, оставались для человечества загадкой. Впервые за тысячи лет Союз столкнулся с противником, который превосходил человечество в технологиях и военном деле. Тогда-то какому-то умнику-штабисту и пришла в голову «гениальная» идея создать флот, состоящий из кораблей эскорта – небольших, быстрых и дешевых, - и оснастить эти корабли абордажными командами, которые будут «вскрывать» вражеские суда как консервные банки.

В определенном смысле новая стратегия оправдала себя – ведь «Баунти-04» сейчас стояла на броне одного из титановских кораблей. И уже далеко не в первый раз. Каким бы не был источник энергии у вражеских лучевых пушек – как их прозвали в космофлоте Союза, – они, по видимому, были ограничены, потому как титаны редко растрачивали выстрелы на небольшие эскортные суда вроде этого. Все равно, что стрелять из пушки по воробьям. С другой стороны, противник вскоре адаптировался: теперь на каждом корабле титанов стояло множество небольших орудий, поливающих огнем абордажные суда Союза. Тот факт, что только «Баунти» добрался до своей цели, означал, что другие три корабля с тем же заданием, были уничтожены на подлете.

Айзек шагнул с трапа на гладкую броню вражеского космического судна.

- Фрэди, приступай. Перкинс, ты ему поможешь. Остальным занять позиции.

Фрэди, вглядываясь в сканер размером со здоровое блюдо, стал вышагивать по броне титановского корабля. Спустя полминуты с виду хаотичного брожения кругами, он остановился.

- Нашёл коридор – сказал он.

Перкинс был тут как тут. Вместе они начали установку на поверхности брони громоздкого лазерного бура. Пробиравшись с его помощью проход внутрь корабля было бы слишком долго, но его цель была не в этом. Нужно было лишь создать достаточно глубокое отверстие – нижние слои брони куда более податливы к взрывчатке, которую они собираются в это отверстие поместить.

- Установка завершена, – наконец, отчитался Фрэди.

Это заняло несколько минут.

- Хорошо. Врубайте и возвращайтесь.

Перкинс неспешно зашагал в сторону корабля. Фредди переключил тумблер на буровой установке и, убедившись, что все работает как надо, последовал вслед за ним.

В следующую секунду раздался взрыв. «Раздался» – неправильное слово, поскольку произошло это в полнейшей тишине. Участок брони вокруг буровой установки просто разорвало на тысячи осколков. В мгновение ока, тело Фредди, нафаршированное осколками, подбросило на добрых пятьсот метров потоком воздуха, выходящего из нутра корабля. Один из зеленых индикаторов в углу зрения Айзека погас. Мгновенная смерть.

Перкинсу, успевшему отойти от бура на некоторое расстояние, повезло меньше. Осколки в нескольких местах повредили костюм, и плазмамет, чье содержимое теперь каким-то образом попало внутрь костюма, судя по малосвязным крикам бедняги. Это был первый раз, когда Айзек услышал, как Перкинс кричит от боли. Всегда безразличный как к собственной боли, так и к боли окружающих, теперь он отчаянно звал на помощь, выдавливая из себя последние искры жизни.

В отличие от Фредди, гравиподошвы Уильяма удержали его на броне. Айзек заглушил его микрофон, но как будто продолжал слышать немой крик товарища. Раненый Перкинс продолжал цепляться за жизнь, пытаясь то сорвать костюм, то отцепить ранец плазмомета, то броситься за помощью к остальному отряду. Один из новобранцев бросился было к нему, но Лина Шульц тут же остановила его. Они уже не могут помочь.

Менее чем через десять секунд Уильям Перкинс перестал двигаться, и его индикатор погас, как и в случае с Фредди. Тело так и осталось стоять в нелепой позе, удерживаемое гравиподошвами и невесомостью.

- Что у вас случилось, Мистер Дорнан? - голос капитана Мюзеля вывел сержанта и остальных из оцепенения.

Айзек проглотил ком в горле. С большим усилием, но, кажется, ему удалось сохранить уверенность в голосе.

- Перкинс и Легиз выбыли. Похоже, сволочи обновили броню, что-то вроде динамической защиты. Возможно, реагирует на лазеры. Нужно предупредить другие команды.

- Мы передадим на остальные корабли. Вы можете продолжать миссию?

Сержант оглянулся на своих людей. Затем посмотрел на место взрыва.

- Тут трехметровая пробоина в корпусе. Не знаю, как задумывалась эта новая антилазерная защита, но вряд ли сволочи рассчитывали на нечто подобное.

- Судя по сообщениям от других команд, мы первые, кто столкнулся с подобным. Скорее всего, это прототип.

- Да мы просто везунчики! - ядовито заметил Вистинг.

Оба командира проигнорировали его. Лина одарила Регуса недобрым взглядом.

- То, что они выводят на поле боя неиспытанные корабли, - продолжил Мюзель, - лишь подтверждает предположения штаба. Наш противник уже на грани, война подходит к концу.

- Будем надеяться, что так и есть, - ответил Айзек.

Он не все не мог отвести взгляда от полусожженного плазмой силуэта своего старого товарища. Тело Фредди Легиза уже успело затеряться где-то в черноте вместе с прочим космическим мусором.

- Так что, мистер Дорнан, ваша абордажная команда может продолжать миссию?

- Да.

<http://tl.rulate.ru/book/15939/397366>